

Н.Н. Кузин, Ю.Б. Шубников

ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК В ХОДЕ ПРОЦЕДУР (СТАДИЙ) БАНКРОТСТВА

Николай Николаевич Кузин – доцент кафедры гражданского права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; доцент кафедры финансово-хозяйственной деятельности, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nn.kuzin@mail.ru**.

Юрий Борисович Шубников – зав. кафедрой гражданского права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: shubnikovub@mail.ru**.

В статье рассматриваются некоторые контексты оспаривания сделок должника при банкротстве с учётом стадий (процедур) банкротства. Исследование имеет практическое значение при рассмотрении вопросов, связанных с механизмом оспаривания сделок с целью полноценного представления самих процедур (стадий), а также возможности конкретизировать подходы и методы к оспариваемым сделкам.

Ключевые слова: *стадии (процедуры) банкротства; удовлетворение требований кредиторов; сделки; контрагенты; счета; активы; счёт-эскроу; оспаривание сделок.*

N.N. Kuzin, Yu.B. Shubnikov

PECULIARITIES OF CHALLENGING TRANSACTIONS DURING BANKRUPTCY PROCEDURES (STAGES)

Nikolai Kuzin – senior lecturer, the Department of Civil Law, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, senior lecturer, the Department of Financial and Economic Activities, St. Petersburg; **e-mail: nn.kuzin@mail.ru**.

Yuri Shubnikov – Head of the Department of Civil Law, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg; **e-mail: shubnikovub@mail.ru**.

We consider certain contexts of challenging the debtor's transactions under bankruptcy taking into account the stages (procedures) of bankruptcy. The research in question is of practical importance when considering issues related to the mechanism of challenging transactions in order to fully represent the procedures (stages) themselves, as well as the possibility to specify approaches and methods to challenged transactions.

Keywords: *stages (procedures) of bankruptcy; satisfaction of creditors' claims; transactions; counterparties; accounts; assets; escrow account; challenging transactions.*

Введение

С учетом существующих подходов к оспариванию сделок и интерпретированным в механизм [12] оптимальным алгоритмом практикующего юриста Д. Морева [11], целесообразно подробно рассмотреть некоторые аспекты судебной практики в связи со сделками должника, оспариваемыми на соответствующих стадиях банкротства в целях их правильного понимания и воз-

можности дальнейшей интерпретации. В современных условиях представление об интерпретациях имеет практическое значение при рассмотрении вопросов, связанных с совершенствованием механизма оспаривания сделок, целью которого является полноценное представление процедур (стадий), что даст возможность конкретизировать соответствующие подходы и методы к оспариванию сделок должника при

банкротстве.

Основная часть

При процедуре (стадии) наблюдения имеют в виду контекст, содержащий нарушение требований Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», изложенных в ст. 63 и 64, в том числе относительно запретов и ограничений, которые вводятся и действуют в процедуре наблюдения. Речь идет о последствиях, которые наступают с момента (даты) вынесения определения арбитражным судом о необходимости введения процедуры (стадии) наблюдения над должником. Эти последствия складываются по объективным причинам в ходе применения процедуры наблюдения, выражены в запретах и ограничениях. Наиболее важным из них является запрет на любую возможность прекращения денежных обязательств должника.

Зачет встречного однородного требования не допускается, если нарушается очередность удовлетворения требования любого кредитора, то есть нарушается п. 4 ст. 134 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Однако наличие финансовых обязательств или обязательств по исполнению финансовых договоров в своем объеме регулируются ст. 4.1 этого же Федерального закона, а запрет предписан исключительно нетто-обязательствам и их прекращению. При выходе из состава учредителей запрещено удовлетворение требований такого должника-учредителя, а также ему запрещено выкупать акции и выплачивать стоимость своей доли или пая. В аспекте приостановления исполнительных документов по взысканиям имущественного характера, а также снятия арестов на имущество должника и иные ограничения необходимо иметь в виду, что данные последствия не касаются ведения документации (бухгалтерской и иной) до даты введения процедуры (стадии) наблюдения арбитражным судом. При завершении описания последствий необходимо учитывать в этом качестве и требования кредиторов по денежным обязательствам должника. Вместе с тем особое место занимают и требования исполнительных ор-

ганов об уплате обязательных платежей. Исключение при этом будут составлять текущие платежи. Требования по ним могут быть предъявлены только с соблюдением порядка предъявления требований к должнику, предписанного в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Охарактеризуем запреты и ограничения, изложенные выше, в соответствии с результатами судебной практики относительно запрета осуществления зачета в процедуре наблюдения. Нарушение данного запрета рассматривается в случае, если он влечет за собой нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов. При таком подходе запрет распространяется и на зачет, который производится исключительно по решению суда в установленном законом порядке с учетом абз. 2 ч. 5 ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) [1]. Судебная практика предоставляет богатый материал о таком нарушении запрета [2]. Вместе с тем, несмотря на то, что ограничения полномочий органов управления должника установлены законом, они не лишают участников права распоряжаться в уставном капитале должника своими долями. В этом состоит точка зрения Высшего Арбитражного суда (ВАС) РФ [3]. При оспаривании сделок на данной стадии необходимо учитывать и тот факт, что статус собственника имущества юридического лица имеет существенные отличия в аспекте собственности имущества должника, которым является унитарное предприятие. Временному управляющему следует четко осознавать свои полномочия и понимать, что собственник не вправе реорганизовывать и ликвидировать должника, соглашаться на создание филиалов и открывать любые представительства, а также решать вопрос о размещении должником акций, облигаций и иных ценных бумаг [4]. Кроме того, в ходе данной процедуры могут быть совершены ряд сделок, но с согласия временного управляющего. Такое согласие представляется должнику исключительно в письменной форме для заключения сделки на отчуждение имущества (более 5% от балансовой стоимости

активов), а также связанных с выдачей займов, поручительств и т.д. [4]. Судебная практика показывает, что при реализации этих ограничений полномочия временного управляющего в случаях принятия подобных решений не могут быть переданы третьим лицам. Такой запрет, на наш взгляд, вполне обоснован, поскольку ответственность за оспаривание сделок без согласия арбитражного управляющего, как ответственность за совершенную разрешенную сделку, возложена только на управляющего (в данном случае – временного) [5].

Охарактеризуем содержание права на оспаривание сделки, находящейся в временном периоде процедуры наблюдения и вне его, поскольку управляющий вправе предъявлять требования о признании сделки недействительной в суд от своего имени. Сделки, заключенные или исполненные должником с нарушением требований ст. 63, 64, также должны быть оспорены в суде арбитражным управляющим по предъявлению требования от своего имени.

При процедуре финансового оздоровления, если подразумевается контекст, содержащий нарушение требований Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», изложенных в ст. 81 и 82, в том числе относительно запретов и ограничений, которые вводятся и действуют в процедуре финансового оздоровления, речь идет о последствиях, наступающих с момента (даты) вынесения определения арбитражным судом о необходимости введения процедуры (стадии) финансового оздоровления над должником. Широкий спектр ограничений и запретов на данной стадии позволяет четко идентифицировать деятельность административного управляющего по времени проведения процедуры с учетом особенностей оспариваемых сделок в этом временном периоде. Запреты и ограничения процедуры финансового оздоровления лишь дополняют круг запретов и ограничений, изложенных в процедуре наблюдения. Это означает, что зачет встречного однородного требования также находится под запретом прекращения денежных обязательств.

Следует иметь в виду и запрет отступного, и иные способы, влекущие нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов (п. 3.1). В действительности несоблюдение данного запрета может привести к преимущественному удовлетворению требований кредиторов первой очереди, поскольку денежные обязательства в этом случае прекращаются перед кредиторами других очередей. Распределение прибыли между участниками или учредителями должника, осуществление платежей (выплаты дивидендов) по эмиссионным ценным бумагам, распределение долей по паям – эта деятельность не допускается и также находится под контролем административного управляющего. Вместе с тем собственник утрачивает право на изъятие имущества должника, если должником является унитарное предприятие. При выходе из состава учредителей запрещено удовлетворение требований должника-учредителя, а также ему запрещено выкупать акции и выплачивать стоимость своей доли или пая. В ходе процедуры финансового оздоровления приостанавливаются имущественные взыскания по существующим исполнительным документам. Исключение при этом составляют взыскания по исполнительным листам, которые выданы до даты введения процедуры финансового оздоровления. Ими могут быть решения о взыскании заработной задолженности, различные вознаграждения относительно интеллектуальной деятельности авторов, истребования из чужого незаконного владения имущества, решения о возмещении вреда и компенсационных выплатах сверх возмещения вреда. Неизменным положением о последствиях, наступающих с даты вынесения арбитражным судом определения о введении процедуры финансового оздоровления, является выполнение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей. Эти требования и платежи могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением норм Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Охарактеризуем запреты и ограничения, изложенные выше, с учетом результа-

тов судебной практики, обобщенной ВАС РФ и гражданским законодательством РФ [6]. Учитывая информацию ВАС и п. 1 ст. 174.1 Гражданского кодекса (ГК) РФ, необходимо отметить, что существуют сделки, являющиеся ничтожными при совершении их в процедуре финансового оздоровления. Речь идет о сделках, перечисленных выше в запретах и ограничениях, а именно:

– сделках по удовлетворению требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава учредителей (участников), по выкупу либо приобретению должником размещенных акций или выплате действительной стоимости доли (пая);

– сделках, направленных на изъятие собственником имущества должника – унитарного предприятия, принадлежащего должнику имущества;

– сделках, направленных на удовлетворение требований, основанных на решениях о выплате дивидендов и иных платежей по эмиссионным ценным бумагам, доходов по долям (паям), решениях о распределении прибыли между учредителями (участниками) должника [7].

Вместе с тем существует понятие согласия административного управляющего на совершение определенных сделок, если должник не имеет права совершать сделки или взаимосвязанные сделки. Это означает, что при их совершении у должника проявляется заинтересованность или что сделка связана с возможностью отчуждения имущества должника более чем 5% балансовой стоимости активов, а также совершаются сделки, влекущие за собой выдачу займов, кредитов, поручительств, гарантий и доверительного управления имуществом должника. К этой группе ВАС РФ относит и сделки, влекущие возникновение новых обязательств должника в размере более 20% суммы реестровых требований кредиторов.

Нормы, ограничивающие действия (деятельность) должника, предписывают последнему не проявлять самостоятельность и не действовать без согласия административного управляющего по сделкам,

которые увеличивают кредиторскую задолженность более чем на 5% от суммы реестровых требований кредиторов, а также влекут перевод долга, уступку прав требований, получение кредитов (займов) и связаны с возможностью отчуждения имущества должника.

Относительно права на оспаривание в условиях процедуры финансового оздоровления укажем, что все сделки, которые совершает должник с нарушением ст. 82 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, как правило, признают недействительными. Эти сделки, совершенные должником без согласия административного управляющего или собрания кредиторов, оспоримы [4]. Все лица, являющиеся участниками дела о банкротстве, наделены правом оспаривания сделок должника, если они совершены с нарушениями указанной выше статьи. Вместе с тем для конкурсных кредиторов не действует правило «о наличии необходимого для оспаривания размера требований», предусмотренное и изложенное в п. 2 ст. 61.9 Федерального закона № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)». Норма, изложенная в п. 5 ст. 82, является специальной по отношению к ст. 61.9 этого Федерального закона. Действительно, данная позиция подтверждена соответствующей юридической информацией, изложенной в судебной практике в период действия указанной статьи, предоставлявшей право на оспаривание сделок только внешнему управляющему и конкурсному управляющему по специальным (банкротным) основаниям [8]. В настоящее время административный управляющий также имеет право от своего имени предъявлять требования в арбитражный суд о признании недействительными сделок и решений [4].

При процедуре внешнего управления, если имеется в виду контекст, содержащий нарушение требований Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», изложенных в ст. 94, 95 и ст. 101, в том числе относительно запретов и ограничений, которые вводятся и действуют в про-

цедуре внешнего управления, речь идет о последствиях, наступающих с момента (даты) вынесения определения арбитражным судом о необходимости введения процедуры (стадии) внешнего управления над должником.

Традиционно рассмотрим запреты и ограничения, действующие в процедуре внешнего управления под руководством внешнего управляющего. Сфера деятельности последнего, как правило, ориентирована на то, чтобы юридическое лицо – должник восстановило свою платежеспособность. С этой позиции управляющий соблюдает и государственный интерес, связанный с «реанимацией» деятельности организации, которая в докризисный (долговой) период систематически выплачивала обязательные платежи в бюджеты различных уровней, то есть государство заинтересовано в дальнейшем функционировании такой организации. Если сделать прямой акцент на полномочиях внешнего управляющего, то необходимо обратить внимание на то, что они проистекают из запретов и ограничений, которые отражены в ст. 94 и ст. 101 Федерального закона № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)». Наиболее «мощной» запретной нормой, на наш взгляд, выступает обязательное введение моратория на удовлетворение любых требований всех кредиторов по денежным обязательствам. Вводится мораторий на уплату должником обязательных платежей. В течение срока моратория в процедуре внешнего управления по имущественным взысканиям приостанавливается исполнение исполнительных документов, а также других (иных) документов, по которым взыскание осуществляется (производится) в бесспорном порядке. Принудительно исполнять данные документы запрещено, за исключением тех, которые вступили в законную силу до введения процедуры внешнего управления и связаны с ликвидацией задолженности по заработной плате в порядке ее взыскания, выплат вознаграждений, о возмещении вреда и т.д.

Неизменным положением о последствиях, наступающих с даты вынесения ар-

битражным судом определения о введении процедуры внешнего управления, является выполнение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей. Эти требования и платежи могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением норм Федерального закона от 26 октября 2002 г. от № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Вместе с тем запреты распространяются и на внешнего управляющего, который не вправе распоряжаться имуществом должника на депоненте или на иных подобных правовых режимах по договору условного депонирования. Развивая тему с условным депонированием, необходимо отметить, что эскроу-счет – это специальный счет, а банк (эскроу-агент), кроме учета денежных средств, обладает правами их блокирования. Физическое лицо, являющееся депонентом, передает по договору долевого участия эти средства банку в счет уплаты цены договора. Цель данного договора (по счету эскроу) – передача денег бенефициару (застройщику) на основании условий договора по счету эскроу. Денежные средства в данной процедуре списываются внешним управляющим (по распоряжению внешнего управляющего) со специального банковского счета должника, который открыл внешний управляющий для исполнения обязательств должника в целях удовлетворения требований кредиторов. Условие, которое должно соблюдаться в данном случае, означает содержание таких требований в реестре требований кредиторов. Указанные средства не могут быть списаны по иным обязательствам должника. Эти же средства не могут быть списаны и по иным обязательствам внешнего управляющего или третьих лиц. Нарушение данных ограничений и запретов ведет к незамедлительному оспариванию сделок, а сделки, совершенные с нарушением требований в отношении специального банковского счета должника, как правило, признаются арбитражным судом недействительными.

Относительно сделок, на совершение которых требуется согласие комитета кредиторов, но совершаемых внешним управляющим, необходимо обратить внимание

на крупные сделки (более 10% балансовой стоимости активов должника) на последнюю отчетную дату (перед датой заключения), сделки с заинтересованностью, сделки, влекущие дополнительные расходы (займы, уступки ит.д.) и новые денежные обязательства должника (выше 20% конкурсных требований кредиторов) [4]. Само по себе одобрение собранием кредиторов не означает возложения обязанностей на внешнего управляющего по заключению такой сделки, то есть это не означает, что сделка будет заключена. Учитывая, что внешний управляющий действует добросовестно, ему необходимо понимать и осознавать последствия сделки, то есть ему не следует выполнять безоговорочно решение комитета кредиторов. Это также подтверждает судебная практика [9]. Не является безусловным основанием для признания сделки недействительной отсутствие одобрения сделки собранием кредиторов [10]. Может произойти такая ситуация, что суд признает оспариваемую сделку недействительной с учетом недоказанности материалами дела факта убыточности, то есть если действия управляющего соответствовали требованиям разумности, а требования кредиторов не соответствовали.

В контексте права на оспаривание важно сделать акцент на том, что внешний управляющий вправе подавать иски в арбитражный суд от имени должника, а также оспаривать сделки на основании подачи соответствующих заявлений об их недействительности. Сделки, совершенные с нарушением п. 1 ст. 104 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (влекущие за собой новые денежные обязательства должника), могут быть признаны судом недействительными, как по заявлению конкурсного кредитора, так и по заявлению вновь утвержденного внешнего управляющего. В этом случае потребуются лишь доказать, что другая сторона в сделке знала о таком нарушении или не могла не знать о нем.

При процедуре конкурсного производства, если, как в данном случае, имеется в виду контекст, содержащий нарушение

требований Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», изложенных в ст. 99 и 104, в том числе относительно запретов и ограничений, которые вводятся и действуют в процедуре конкурсного производства. Речь идет о последствиях, наступающих с момента (даты) вынесения определения арбитражным судом о необходимости введения процедуры (стадии) конкурсного производства над должником.

Процедура (стадия) конкурсного производства утверждается (применяется) арбитражным судом, если наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление как процедуры не достигли желаемого результата, банкрот не может ответить перед кредиторами деньгами, требуется удовлетворение требований кредиторов посредством реализации имущества должника. На данной стадии происходит меньше нарушений, поскольку конкурсная имущественная масса уже сформирована. Однако сделки должника при банкротстве оспаривают и на этой стадии в связи с его стремлением сберечь имущество любыми средствами. Поэтому мы наблюдаем, что Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит только одну специальную норму, предусматривающую возможность признания сделки недействительной [4]. Эта норма устанавливает порядок распоряжения средствами должника на специальном счете банка, то есть при процедуре конкурсного производства сделки, совершенные с нарушением иных требований Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», могут быть оспорены. Основанием для их оспаривания являются ст. 61.2 и 61.3 соответственно. Существует возможность оспаривания и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Списать деньги со счета должника по условиям договора специального банковского счета, вырученные от реализации предмета залога, можно только для погашения требований кредиторов первой и второй очереди. По этому же договору можно списывать деньги для погашения

судебных расходов и расходов, предусмотренных для вознаграждения арбитражным управляющим. По распоряжению конкурсного управляющего денежные средства должника списываются со счета-эскроу в порядке, предусмотренном ст. 138 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и только в целях удовлетворения реестровых требований кредиторов. Сделки, совершенные с нарушением указанных требований в отношении специального банковского счета должника, могут быть признаны недействительными [4].

Заключение

Из приведенных выше контекстов судебной практики, выраженной в стадиях (процедурах) банкротства, необходимо сделать вывод о том, что наличие одной специальной нормы на стадии конкурсного производства является вполне достаточным для распоряжения средствами должника на специальном счете банка и не требует дополнительного регулирования. Вместе с тем предусмотрены и общие правила оспаривания сделок при банкротстве, отраженные в ст. 61.2 и 61.3. Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Исходя из смысла нормативного содержания указанных статей следует отметить, что оспаривание сделок данного типа направлено на достижение главной цели дел о банкротстве, которой является максимально возможное и соразмерное удовлетворение требований кредиторов на любой стадии (процедуры). По нашему мнению, необходим двуединый подход к данной цели. Это означает не только стремление к соразмерному удовлетворению требований кредиторов, но и стремление в первую очередь к восстановлению платежеспособности юридического лица, отвечающего по обязательным платежам перед государством и являющегося крупным и (или) стабильным (значимым) налогоплательщиком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 7 октября 2022 г.) // Справ.-правовая система

«КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/?ysclid=I9lb5its4372600901 (дата обращения: 20.09.2022).

2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11 сентября 2017 г. № Ф09-4688/17 по делу № А50-29099/2015 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=184604&dst=100002&ysclid=I9lbw52791516747327#LOia5LTm01GZqxp71> (дата обращения: 20.09.2022); постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31 января 2017 г. № Ф09-11463/16 по делу № А50-9761/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nDuJwSivl5Jb/?ysclid=I9liovhrnj879818278> (дата обращения: 15.09.2022); постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13 мая 2016 г. № Ф09-4430/15 по делу № А71-9370/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bDjyDMtodGJK/?ysclid=I9lihz4ps1615258242> (дата обращения: 15.09.2022); постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20 сентября 2016 г. № Ф06-12558/16 по делу № А55-2047/2015 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/39231914/?ysclid=I9ljozvwh1157412132> (дата обращения: 15.09.2022); постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31 июля 2014 г. № Ф05-7897/2014 по делу № А40-120743/13-77-1051 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/3iPAdRG0dhZ8/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=120743%2F13-77-1051+&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1666541676102 (дата обращения: 15.09.2022).

3. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 февраля 2022 г. по делу № А55-34207/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/tLC2S7lztppo0/?ysclid=I9lk1f4nv9597077247> (дата обращения: 20.09.2022); постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 6 июня 2006 г. № 1222/06 по делу № А07-

4936/05-А-ИУС // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12148203/?ysclid=19lk55guoc76354079#friends> (дата обращения: 20.09.2022).

4. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 28 июня 2022 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=19lkopn2dl520266333 (дата обращения: 20.09.2022).

5. О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”»: постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23 июля 2009 г. № 60 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12168769/?ysclid=19ll3xj6r831649559> (дата обращения: 22.09.2022).

6. Обзор практики применения Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в кассационной инстанции: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 31 марта 1997 г. № 12. URL: https://rulaws.ru/vs_rf/Informatsionnoe-pismo-Prezidiuma-VAS-RF-ot-31.03.1997-N-12/?ysclid=19llt7h9n862821662 (дата обращения: 15.09.2022).

7. *Лотфуллин Р.К.* Оспаривание сделок при банкротстве. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. 172 с.

8. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2014 г. № 08АП-11065/2014 по делу № А75-9748/2010 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bObn2B5lrxWj/?ysclid=19ln9zy4em517393321> (дата обращения: 15.09.2022); постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 июля 2013 г. № 15АП-7916/2013 по делу № А32-3653/2009 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

[hhSgipqxqrbv/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=15%D0%90%D0%9F-7916%2F2013&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=15](https://sudact.ru/arbitral/doc/hhSgipqxqrbv/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=15%D0%90%D0%9F-7916%2F2013&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=15) (дата обращения: 20.09.2022).

9. Определение Верховного суда РФ от 11 апреля 2016 г. № 303-ЭС14-8612(3) по делу № А59-5933/2009 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11042016-n-303-es14-86123-po-delu-n-a59-59332009/?ysclid=19lnnhnonw277428579> (дата обращения: 25.09.2022); О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/?ysclid=19lnr18x1318725510 (дата обращения: 21.09.2022).

10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 7 ноября 2017 г. № Ф09-6353/17 по делу № А07-18360/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/C3MiRtYaEC6J/?ysclid=19lo5lrva9173666168> (дата обращения: 15.09.2022); постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17 октября 2017 г. № Ф03-3995/2017 по делу № А16-130/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fkY58SnRTEWX/?ysclid=19lo858xwe515989309> (дата обращения: 17.09.2022).

11. *Морев Д.В.* Оспаривание сделок в процедуре банкротства: поиск оптимального алгоритма. URL: https://zakon.ru/blog/2021/05/09/osparivanie_sdelok_v_procedure_bankrotstvapoisk_optimalnogo_algoritma (дата обращения: 21.09.2022).

12. *Кузин Н.Н.* Некоторые аспекты совершенствования механизма оспаривания сделок должника при банкротстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 109–115.